Отвечает: Инна Белоножко

Мир Вам, Татьяна!

Да, действительно, **"и не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу, по всем знамениям и чудесам, которые послал его Господь сделать... и по руке сильной и по великим чудесам, которые Моисей совершил пред глазами всего Израиля"** (Второзаконие 34:10-12).

Но есть но: если бы Моисей не запятнал себя единственным грехом, когда в Кадесе, давая воду для народа, он приписал славу себе, а не Богу, то он вошел бы в обетованную землю и после взят был бы на небо, избежав смерти.

Когда Моисей покидал собрание и пошел на гору Нево, на вершину Фасги, то он вспоминал свою прошлую жизнь, думал о том, что сделал мудрый выбор, предпочтя лучше страдать с народом Божьим, чем иметь временные греховные наслаждения. И ему было ясно, что им был совершен один неверный поступок. Поэтому Моисей исповедовал свой грех перед Богом - тогда и смерть для него уже не была страшна.

Как раз перед самым приходом израильтян в Кадес - поток воды, который был постоянно - иссяк. Господь хотел испытать Свой народ: будут ли они доверять Ему или следовать неверию отцов. Но как только люди услышали о том, что нет воды, они начали роптать на Бога: **"О, если бы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши пред Господом!"** (Числа 20:3). Люди возмущались Моисеем и Аароном: **"И не было воды для общества, и собрались они против Моисея и Аарона; "и возроптал народ на Моисея и сказал: о, если бы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши пред Господом! зачем вы привели общество Господне в эту пустыню, чтобы умереть здесь нам и скоту нашему? и для чего вывели вы нас из Египта, чтобы привести нас на это негодное место, где нельзя сеять, нет ни смоковниц, ни винограда, ни гранатовых яблок, ни даже воды для питья?"** (Числа 20:2-5). И тут Моисей потерял терпение сам. И закричал: **"послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы известь для вас воду?"** (Числа 20:10). И вместо того, чтоб только сказать скале, как повелел ему Бог, он уже

дважды ударил по ней жезлом. И хлынула вода.

Моисей проявил недоверие к Богу. К тому же, пусть обвинение-обращение к людям было справедливо, но даже истину следует говорить нераздраженно и незапальчиво. У Моисея скорее было человеческое негодование, нежели святой гнев. Если бы Моисей и Аарон сами проявили непоколебимую веру в Бога, тогда смогли бы воодушевить, поддержать людей, чтоб те смогли перенести испытание. Опрометчивый поступок Моисея обесценил урок, который Бог хотел преподать для людей. Скала была символом Христа, как Он должен будет один раз принести Себя в жертву (как Моисей однажды уже раз ударял по скале). Во второй раз надо было только сказать скале, как и мы должны просить благословения у Бога. Теперь же - вторым ударом по скале - пропало значение этого прообраза. И получилось, что Моисей и Аарон присвоили себе силу, которая принадлежит только Богу.

Моисей проявил человеческую слабость, хотя мог бы до конца остаться твердым и бескорыстным. Он как бы оправдывал ропот людей. Поэтому Господь, чтоб устранить заблуждение, не разрешил Моисею войти в обетованную землю. Ни честность, ни верность не могли искупить вину. Бог простил большие согрешения народу, но ко греху вождей Он не мог отнестись также. Ведь Бог возвеличил Моисея так, как никакого человека на земле. А чем больше света и преимуществ дано человеку, тем больше с него спрос, ответственности и тем тяжелее наказание.

Казалось бы, да что тут такого? Не такой страшный грех. **"Он погрешил устами своими"** (Псалом 105:33). Но дух самовозвышения неугоден Богу. Чем более высокое положение занимает человек, тем сильнее его влияние, поэтому следует развивать в себе терпение и смирение, кротость. Слава принадлежит Богу, если служители Божьи допускают, что это не так, то сатана ликует в своей победе.

Господь во всяком искушении располагает средствами, чтобы помочь нам и в итоге одержать победу. Будем доверять Господу!

Благословений и радости!

С уважением,

Инна